

Три дня из двух он ругал императорскую кухню, говоря, что они готовят какую-то дрянь, которая даже не сравнится с тем, что они ели во время военных походов. Как всем известно, во время походов провизией всегда занимался князь Гуанлу.

Когда принцы достигли совершеннолетия, их не спешили возводить в ранг князей, а лишь назначали на должности губернаторов провинций, не давая реальной власти. Император говорил: пока он жив, в династии Сюаньжо будет только один князь.

Её покойный муж-учёный как-то сказал ей, что если бы князь Гуанлу оставался в политике, даже если император не признавал бы их прежних слов о «двух святых на троне», он всё равно был бы вторым человеком в империи.

Маленькая вдова дрожала, не зная, куда деть руки и ноги:

— Простая женщина... простая женщина приветствует князя Гуанлу.

Она раньше позволяла своей дочери общаться с князем Гуанлу, и теперь не знала, не обидела ли она его чем-нибудь.

Видя, как малодушна вдова, Цзян Синсю вздохнул про себя. Вот почему он не хотел раскрывать свои способности. Князь Гуанлу, конечно, удивляет, но если бы узнали, что их сосед — это бессмертный, способный летать, они бы совсем потеряли покой.

Цзян Синсю жестом дал понять Лай Дахаю, чтобы тот перестал кланяться и поднялся. Затем он улыбнулся вдове своей обычной мягкой улыбкой:

— Сестра Нью, спасибо за пирожки с крабом, которые вы мне подарили, они были очень вкусными. Вы пришли за Чжэньчжэнь? Да, уже поздно, пора ужинать.

Он обернулся:

— Чжэньчжэнь, твоя мама пришла.

Девочка выбежала из кухни, сжимая в ладошке наполовину очищенное перепелиное яйцо.

— До свидания, брат Цзян.

Она подошла к матери:

— Мама, что мы будем есть на ужин?

Услышав, как девочка назвала его «братом», вдова вспомнила, что на самом деле это человек, которому должно быть за шестьдесят, и её лицо приняло сложное выражение.

Она погладила дочь по голове, подняла волчью шкуру и положила её на прилавок:

— Простая женщина недавно поднялась в горы и нашла мёртвого волка, сняла с него шкуру и принесла её Вашему Высочеству, чтобы сделать коврик для ног...

Затем она взяла дочь на руки, прикрыла ей рот:

— Простая женщина откланивается.

Повернувшись, она быстро ушла.

Цзян Синсю вернулся за прилавок и заметил, что Лай Дахай не двигается. Он поднял бровь:

— Ты не будешь есть? Только один кусочек попробовал.

Лай Дахай некоторое время не мог вымолвить ни слова, но наконец пробормотал:

— Я... я не доставил лишних хлопот Вашему Высочеству? Та девушка...

— А? — Цзян Синсю наклонил голову, думая. — О, не обращай внимания. Она просто поняла, что я знатный человек, и боится неприятностей. Если бы у нас были действительно близкие отношения, она бы не старалась отдалиться. Ешь спокойно, я соберу вещи и поеду с тобой в столицу.

Лай Дахай сел обратно и начал смаковать этот редкий «Грустный» тофу.

Один кусочек... второй...

*

— Лай Дахай, что ты говоришь? Это мой третий дед? — Старший внук императора указал на Цзян Синсю, его тон был раздражённым. — Ты хочешь обмануть меня? Мой третий дед должен быть старше шестидесяти, а ему восемнадцать, девятнадцать, двадцать?

Лай Дахай твёрдо стоял на своём:

— Господин, это действительно князь Гуанлу. Возможно, он практикующий и поэтому выглядит молодым?

Старший внук императора усмехнулся:

— Дедушка сказал, что третий дед не может практиковать.

Цзян Синсю:

— ...Твой дед так сказал обо мне?

Он помнил, что тогда сказал, что ему не нужно практиковать, и не стоит искать для него техники.

Старший внук императора презрительно посмотрел на него:

— Эй, схватите этого наглеца, который выдаёт себя за князя Гуанлу, и накажите его палками.

Императорские стражи дружно бросились вперёд, железные крюки и серебряные нити полетели к Цзян Синсю.

— Кто смеет так грубо обращаться!

С неба раздался громовой крик, и меч упал, мгновенно разрубив небесную сеть.

Чжу Ци спрыгнул вниз, меч парил вокруг него, излучая холодный свет.

Императорские стражи, управляя железными крюками и серебряными нитями, уже готовы были пронзить горло Чжу Ци, но старший внук императора крикнул:

— Стойте! Не смейте грубить!

Он быстро осмотрел его и поспешил вперёд с поклоном:

— Не брат ли это Чжу Ци?

— Чжу Ци из Линсюй! — воскликнул Лай Дахай.

Семь великих школ, и Линсюй возглавляет их. Линсюй славится своими странностями: во внутреннем дворе всегда только девять учеников, и пока ученик не достигнет уровня бессмертного зародыша, он не может ходить под своим настоящим именем. Чжу Ци, седьмой по счёту в Линсюй, все, кто не является его одноклассниками, уважительно называют его «брат Ци».

Старший внук императора был одним из трёх тысяч внешних учеников Линсюй. Девятое место во внутреннем дворе всё ещё пусто. Если бы он смог войти туда, разве ему нужно было бы пытаться стать императором, чтобы использовать энергию династии для практики?

Чжу Ци кивнул старшему внуку императора, не отвечая на поклон. Какой высокомерный ученик Линсюй!

Но когда он повернулся к Цзян Синсю, он стал очень дружелюбным:

— Они не обидели вас, хозяин Цзян?

В его тоне было явное намерение, что если Цзян Синсю кивнет, он тут же их казнит.

Следом за ним шёл его младший брат, который не считал действия старшего брата преувеличенными.

На этот раз они чуть не погибли в реке Тунтянь. Два золотых ядра столкнулись с демоном-королём уровня Нижнего Труса из сферы Трёх Трупов. Если бы не суп из красного карпа, который был в мешке цянькунь старшего брата, они бы точно не выбрались.

Закалка ци, закладка основания, формирование золотого ядра, питание бессмертного зародыша, уничтожение Трёх Трупов, преодоление небесной кары. Золотое ядро от уровня Нижнего Труса отделяют два больших уровня.

Старший внук императора открыл рот, но не мог вымолвить ни слова.

Он посмотрел на Чжу Ци, затем на Цзян Синсю, и вдруг поднял полы своего халата, упал на колени и эмоционально воскликнул:

— Третий дед! Наконец-то я нашёл вас!

Недаром он из императорской семьи, мозг работает быстро, и лицом не вышел.

Неважно, настоящий он или нет, главное — признать его. Если он настоящий, то все счастливы. Если поддельный... тот, кто может заставить ученика Линсюй так вежливо разговаривать, даже поддельный стоит того, чтобы сделать его настоящим!

Императорские стражи, увидев, что старший внук императора признал его, тут же упали на колени, их голоса звучали твёрдо:

— Приветствуем князя Гуанлу!

В этот момент на улицах и переулках многие выглянули из своих домов.

— Брат Цзян — это князь Гуанлу? Не может быть! — кто-то не поверил. — Разве брат Цзян — это бессмертный, который не стареет и не умирает?

— Хорошо, что я не заказывал еду в его лавке, ведь это князь! Те, кто раньше ели его блюда, не будут ли казнены? — кто-то с облегчением вздохнул.

— Князь... князь Гуанлу даже помог мне починить крышу. Нет, этот дом я должен беречь, запечатать его и в праздники приводить семью, чтобы поклониться ему. — кто-то был в восторге.

Цзян Синсю, услышав это: «...» Похоже, в этот город больше нельзя возвращаться.

Старший внук императора продолжал с теплотой:

— Третий дед, дедушка очень скучает по вам. Он думает о вас во время еды, купания и перед сном. Поезжайте со мной, чтобы навестить его.

Цзян Синсю усмехнулся:

— А вдруг я подделка?

— Как можно, с вашим... — он взглянул на Чжу Ци. — Вам не нужно выдавать себя за князя земной империи.

— Тогда я, видимо, обязан Чжу Ци. — Цзян Синсю рассмеялся.

Старший внук императора не мог понять его намёка и осторожно спросил:

— Третий дед, когда мы отправимся в столицу?

— Прямо сейчас.

Боясь, что он передумает, старший внук императора тут же достал летающий корабль. Поднявшись на борт, они полетели с максимальной скоростью. Старший внук императора снова попытался сблизиться с Цзян Синсю.

— Третий дед, вы не практикующий, как вы так сохраняете молодость?

— Хочешь знать?

— Да!

Цзян Синсю без тени смущения придумал:

— Острая пища способствует ускорению обмена веществ в организме, а отходы, выдыхаемые из воздуха, выводятся через поры с потом.

Старший внук императора: (☉☉)

Он ничего не понял, но это звучало впечатляюще. jpg

— Это мой собственный новый соус из перца, сделанный из семнадцати видов перца в определённых пропорциях, очищенный до совершенства, острый, но не обжигающий, стимулирующий аппетит и выделение слюны... О, извини, тебе это не нужно, тебе нужно потеть. Ты должен выпивать по ложке этого соуса каждые полчаса, и это станет настоящим эликсиром для детоксикации и омоложения, который вернёт тебе молодость и сияние.

[Вернуть молодость?] Система заинтересовалась, у соуса из перца есть такой эффект?

Неужели это возвращение юности через прыщи?

— Соус из перца Бога Кулинарии, конечно, может. — Цзян Синсю с улыбкой смотрел на удаляющуюся спину старшего внука императора, держащего соус. — Если он переживёт жжение в анусе и кровотечение из геморроя.

В столице запрещено летать.

Летающий корабль остановился за городом, старший внук императора, хромя, сошёл на землю. Его анус горел огнём, его желудок говорил ему, что он больше не может есть перец, но его тело говорило, что он ещё может!

С тех пор, как он начал принимать по ложке соуса из перца каждые полчаса, старший внук императора почувствовал, что он полон энергии и сил.

Банка соуса из перца уже почти опустела, он потратил весь свой сбережения, чтобы купить ещё шесть или семь банок у своего третьего деда, планируя запастись на будущее, когда станет старше.

<http://bllate.org/book/16223/1457674>